

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
17.10.2022

Дело № А40-224970/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 11.10.2022
Полный текст постановления изготовлен 17.10.2022

Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего судьи Ю.Е. Холодковой,
судей: В.З. Уддиной, Н.Я. Мысака
при участии в заседании:
от конкурсного управляющего ООО «Агропромарсенал» - представитель
Кальнишевский А.Г. по доверенности от 07.10.2022,
от Силантьевой Е.В. – представитель Давыдов Я.В. по доверенности от
04.10.2021,
от Волковой Л.А. – представитель Степанов А.Н. по доверенности от 21.12.2021,
рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного
управляющего ООО «Агропромарсенал»
на определение Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2022, постановление
Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022
об отказе конкурсному управляющему в удовлетворении заявления о
привлечении Азарова А.Н., Силантьевой Е.В., Волковой Л.А. к субсидиарной
ответственности по обязательствам должника
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО "Агропромарсенал",

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы 09.11.2016 года поступило заявление конкурсного кредитора ООО КА Актив Групп" о признании несостоятельным (банкротом) ООО "Агропромарсенал" (ОГРН 10250028675260, ИНН 5024046660). Определением от 11.11.2016 года данное заявление принято и возбуждено производство по делу.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.11.2017 года в отношении ООО «Агропромарсенал» (ОГРН 10250028675260, ИНН 5024046660)

введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Долгов Сергей Владимирович (ИНН 744712585707). Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете "Коммерсантъ" 02.02.2017 года.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 11.12.2018 в отношении ООО «Агропромарсенал» (ОГРН 10250028675260, ИНН 5024046660) открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Долгов С.В.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.04.2021 года суд утвердил конкурсным управляющим ООО «Агропромарсенал» арбитражного управляющего Кравченко Юлию Витальевну.

В Арбитражный суд города Москвы 06.12.2019 года поступило заявление, в котором заявитель просит суд привлечь бывшего руководителя должника ООО «Агропромарсенал» Азарова Александра Николаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 26 290 564, 90 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.11.2021 года к участию в деле в качестве соответчиков по обособленному спору привлечены Силантьева Е.В. и Волкова Л.А.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022, отказано конкурсному управляющему в удовлетворении заявления о привлечении Азарова А.Н., Силантьевой Е.В., Волковой Л.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Агропромарсенал».

Не согласившись с принятыми судебными актами, конкурсный управляющий ООО «Агропромарсенал» обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просит отменить определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и направить дело на новое рассмотрение.

Оспаривая принятые судебные акты, кассатор указал, что непередача Азаровым А.Н. документов привела к невозможности включить дебиторскую задолженность в конкурсную массу, предъявить требования конкурсным управляющим к дебиторам должника, указывает, что Азаровым А.Н. не представлено доказательств того, что были предприняты все меры по надлежащей организации и ведению бухгалтерского учета должника, указывает, что должником осуществлялся вывод активов через аффилированные организации, также ссылается на невыполнение контролирующими должника лицами обязанности по своевременному обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

От Силантьевой Е.В., Волковой Л.А. поступили отзывы на кассационную жалобу, которые в порядке ст.279 АПК РФ приобщены к материалам дела.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы.

Представители Силантьевой Е.В., Волковой Л.А. возражали по доводам кассационной жалобы.

Иные участвующие в деле лица своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав представителей, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 32 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Суд первой инстанции установил, Азаров Александр Николаевич являлся руководителем должника с 23.08.2012 года по 11.12.2018 года (дата введения процедур банкротства в отношении должника). Силантьева Елена Владимировна - учредитель ООО «Агропромарсенал» с 30.04.2010 по 05.07.2017. Волкова Л.А. - учредитель должника с 05.07.2017.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что положения законодательства позволяют отнести Азаров А.Н., Силантьеву Е.В. к числу контролирующих должника лиц, на которое в силу Закона о банкротстве может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника.

Волкова Л.А. не является надлежащим ответчиком по обособленному спору, по смыслу ст. 61.10 Закона о банкротстве, поскольку сведения о смене учредителя внесены в ЕГРЮЛ 05.07.2017, т.е. после даты возбуждения дела о банкротстве (11.11.2016). Доказательств подписания каких-либо документов ответчиком в материалы дела не представлено. На дату вменяемых действий ответчик не являлась руководителем/учредителем должника.

Судом указано, что в качестве оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, конкурсным управляющим заявлены ст.ст. 61.11, 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ввиду непередачи документации и имущества общества конкурсному управляющему, доведения общества до банкротства, неподачи заявления о банкротстве общества.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии виновных недобросовестных действий руководителей должника в образовании задолженности, поскольку восстановление задолженности и взыскание задолженности произведено в связи с наличием преимущественного удовлетворения должником своих требований к банку по возврату денежных

средств со своего расчетного счета в банке по отношению к иным кредиторам Банка, что следует из представленных в материалы дела судебных актов.

В части указания заявителя на вывод денежных средств с ООО "Агропромарсенал" на расчетные счета ООО "Лайн", ООО "Квадро" суд первой инстанции отметил, что сделки о признании недействительными платежей, договоров во исполнение которых осуществлены платежи в арбитражный суд конкурсным управляющим поданы не были. Судом первой инстанции указано на реальности договоров между ООО "Агропромарсенал" и ООО "Лайн", ООО "Квадро", указано, что сам факт аффилированности компаний через органы управления не может являться доказательством противоправных действий обществ и его руководителей/учредителей, безвозмездности платежей и мнимости договоров.

С учетом распределения бремени доказывания, установленных ст. 10 Закона о банкротстве, суд пришел к выводу о том, что конкурсным управляющим не представлено относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств в обоснование довода о выводе денежных средств со счетов должника.

Суд первой инстанции установил, что конкурсный управляющий указал, что признаки банкротства возникли у должника 31.12.2013.

Судом указано, что вопреки требованиям ч. 1 ст. 65 АПК РФ заявителем в подтверждение своих доводов не представлены доказательства, позволяющие установить период возникновения обстоятельств, с которым Закон о банкротстве связывает обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Доказательств наличия новых обязательств после даты, в которую руководитель должника должен был обратиться с заявлением о банкротстве, не представлено.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Апелляционным судом отклонены доводы о наличии оснований для привлечения Силантьевой Е.В., поскольку задолженность ООО «Агропромарсенал» перед ООО КБ «Капитал Кредит» возникла по Кредитному договору № К08/ЮР-83 от 02.04.2008 г. В данный период времени с 02.04.2008 по 30.04.2010 в момент подписания и исполнения Кредитного договора № К08/ЮР-83 от 02.04.2008 г. соответчик Силантьева Елена Владимировна не являлась учредителем ООО «Агропромарсенал» и не была контролирующим Должника лицом в соответствии со ст. 3 ч.3 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 г. № 14 -ФЗ, ст. ст. 61.10, 61.11. п.1. Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", и не имела право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, более того, признаки неплатежеспособности у должника отсутствовали в момент заключения спорных договоров, на что непосредственно указал конкурсный управляющий должника, мотивируя в качестве основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности неподачу заявления.

Суд округа соглашается с выводами судов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" ведение бухгалтерского учета и хранение

документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта. Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года. При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно.

Согласно пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (ст. 6, ст. 29 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете") и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности достоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Как разъяснено в пункте 24 Постановления № 53, в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Судами обоснованно установлено, что реальности взыскания дебиторской задолженности, на которую ссылается конкурсный управляющий в обоснование негативных последствий вследствие непередачи документации, не представлено. Судами обоснованно принято во внимание, что в ЕГРЮЛ внесены сведения о прекращении деятельности обществ, дебиторская задолженность по отношению к которым отражена в бухгалтерском балансе. Суды пришли к обоснованному выводу, что непередача сведений относительно отраженных на балансе денежных средств/денежных эквивалентов существенно не повлияло на возможность пополнения конкурсной массы. Искажение бухгалтерской отчетности на указанную сумму не привело к неверному представлению контрагентов о соотношении активов и пассивов должника.

Согласно пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пунктом 2 указанной статьи закреплено, что пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при

наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств, в том числе если причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 21.12.17 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 N 306-ЭС19-18285 по делу N А65-27181/2018, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и при его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации), его самостоятельную ответственность (статья 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений.

Учитывая исключительный характер субсидиарной ответственности, по данной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. При оценке действий (бездействия) контролирующих должника лиц, в результате которых кредиторы не получили удовлетворения своих притязаний от самого общества, кредитор, не

получивший должного от юридического лица и требующий исполнения от физических лиц - руководителя и учредителя общества, должен обосновать наличие в действиях таких лиц умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения в будущем обязательства перед контрагентом.

Исключение юридического лица из реестра в результате бездействия, которое привело к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств, не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Требуется, чтобы неразумные и (или) недобросовестные действия (бездействие) таких лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами (фактически за доведение до банкротства).

Судами обоснованно установлено, что в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств совершения контролирующими должника лицами действий, приведших к банкротству должника, не представлено.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 21.12.17 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 20 Постановления № 53 от 21.12.17 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо специальные правила о субсидиарной ответственности - суд в каждом, конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника путем проверки, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после такого воздействия.

Лишь, если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности.

Согласно п. 1 ст. 9 Закон о банкротстве руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами, если

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд на основании п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств (п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве).

В силу п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в порядке, который установлен ст. 9 Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность руководителя должника по обязательствам последнего, возникшим после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

При этом согласно правовой позиции, сформированной в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2016), утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.2016, обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает с момента, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Привлечение руководителя должника к субсидиарной ответственности на основании п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве возможно при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве; неподдача руководителем должника заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

В определении Верховного Суда РФ от 31.03.2016 N 309-ЭС15-16713 отмечено, невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (п. 1 ст. 5, ст. 134 Закона о банкротстве).

Суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для привлечения ответчиком к субсидиарной ответственности в силу п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве.

Доводы кассационной жалобы были предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций, им дана надлежащая оценка и они правомерно отклонены.

Кроме того, в [Определении](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 N 305-ЭС19-14439 (3-8) по делу № А40-208852/2015 изложена правовая позиция, из которой следует, что только лишь подозрений в виновности ответчиков недостаточно для удовлетворения иска о привлечении к субсидиарной ответственности, в рамках рассматриваемой категории дел необходимо привести ясные и убедительные доказательства такой вины ([определение](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 N 305-ЭС16-18600 (5-8)). Такой подход приводит к обвинительному уклону в делах о привлечении к субсидиарной ответственности, что является недопустимым. Законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, выводы судов первой и апелляционной инстанций не опровергают, не подтверждают наличие существенных нарушений норм материального и процессуального права, основаны на ином толковании норм права, противоречат материалам дела и представленным доказательствам, указывают на несогласие с оценкой судами доказательств и направлены на переоценку доказательств и установленных обстоятельств, что в силу положений ст. ст. 273 - 291 главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (глава 35 "Производство в суде кассационной инстанции") Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Учитывая изложенное, принимая во внимание положения ст. ст. 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (суд кассационной инстанции не вправе переоценивать доказательства и устанавливать иные обстоятельства, отличающиеся от установленных судами нижестоящих инстанций, в нарушение своей компетенции, предусмотренной ст. ст. 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также учитывая конституционно-правовой смысл данных норм - [Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 N 274-О](#)) суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы, а принятые по делу определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций считает законными и обоснованными.

Нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены решения суда первой и постановления суда апелляционной инстанций (ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), при принятии обжалуемых судебных актов не допущено.

руководствуясь статьями 176, 284 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022 по делу № А40-224970/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Ю.Е. Холодкова

Судьи:

В.З. Удина

Н.Я. Мысак